

Литература

- 1 Подласый И.П. Педагогика. – М.: Владос, 2003. – 123 с.
- 2 Бабанский Ю.К. Проблемное обучение как средство повышения эффективности учения школьников. – Ростов-на-Дону, 1970.
- 3 Кудрявцев Т.В. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. – М.: Знание, 1991.- 226 с.

References

- 1 Podlasyj I.P. Pedagogika. – M.: Vlados, 2003. – 123 s.
- 2 Babanskiy Yu.K. Problemnoe obuchenie kak sredstvo povyshenie effektivnosti ucheniya shkol'nikov. – Rostov-na-Donu, 1970.
- 3 Kudryavtsev T.V. Problemnoe obuchenie: istoki, suschnost', perspektivy. – M.: Znanie, 1991.- 226

УДК 81'38; 801.6; 808

Н.Ю. Зуева

к.ф.н. доцент КазНУ им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: nataliazueva@rambler.ru

Эмоционально-экспрессивная лексика и её стилистические функции

Эмоционально-экспрессивная лексика занимает особое положение среди языковых универсалий, так как именно она обладает всеми экспрессивно-импрессивными качествами. Это ей позволяет выполнять функцию доминирующего языкового средства.

В статье нами было отмечено: эмоционально-экспрессивная лексика обладает большими лингвистическими потенциями, она способна к семантико-стилистической транспозиции. Эта лексика является стилевой, ее специфика заключается в своеобразной системной организации, создаваемой внутри стилевыми потребностями, в определенных стилях.

Эмоционально-экспрессивная лексика способствует раскрытию стилевых особенностей. «Именно анализ лексики по «функциям» является специфическим в каждом стиле», – отмечал Г.Я. Солганик.

Эмоционально-экспрессивные качества лексики могут меняться: усиливаться, ослабляться или исчезать, или приобретать новые коннотации, могут актуализироваться, могут быть разделены по классификации, используемой в работе.

Мы хотим указать на необходимость различать экспрессивные и эмоциональные элементы в языке потому, что это диктуется тем, что функциональные задачи у них разные, несмотря на их взаимосвязь.

Ключевые слова: лексика, эмоциональность, экспрессивность, функциональные стили.

N.Y. Zuyeva

Emotionally expressive vocabulary and its stylistic features

Emotionally expressive vocabulary is unique among linguistic universals, as it is it has all the expressive and impressive qualities. This allows her to act as the dominant means of language.

In this article we noted: emotionally expressive vocabulary has great linguistic potency, it is capable of semantic and stylistic transposition. This is a vocabulary of style, its specificity is a kind of system organization created within the stylistic needs, in certain styles.

Emotionally expressive vocabulary helps to reveal the stylistic features. "It lexical analysis on the" functions "is specific in every style", - as noted by G.J. Solganik.

Emotional and expressive qualities of vocabulary may change: strengthen, weaken or disappear, or to acquire new connotations are updated, as can be divided according to the classification used in the work.

We want to point out the need to distinguish between expressive and emotional elements in the language because it is dictated by the fact that functional tasks are different, in spite of their relationship.

Keywords: vocabulary, emotional, expressive, functional styles.

Н.Ю. Зуева

Эмоционалды-экспрессивті лексика және оның стилдік қызметі

Эмоционалды-экспрессивті лексика барлық экспрессивті-импрессивті қасиеттерге ие болғандықтан, тілдік құрылымдардың ішінде ерекше орынға ие. Бұл қасиет олардың тілдік құралдар арасында басымдық қызмет атқаруына мүмкіндік береді.

Мақалада эмоционалды-экспрессивті лексика үлкен лингвистикалық әлеуетке ие, семантика-стилистикалық тасымалдауға қабілетті екендігі айтылады. Бұл лексика белгілі бір стилдік лексика болып табылады, оның ерекшелігі ішкі стилдік қажеттеліктерден туындаған, өзіндік жүйелі құрылым екендігінде.

Эмоционалды-экспрессивті лексика стилдік ерекшеліктерді ашуға мүмкіндік туғызады. Г.Я. Солганик: «Атқаратын қызметі бойынша лексиканы нақты талдау әрбір стилдің өзіндік ерекшелігі болып табылады», – деп атап өткен болатын.

Пайдаланған еңбекте эмоционалды-экспрессивті лексиканың қасиеті түрліше өзгерістерге ұшырап отырады. Мысалы, жаңа коннотацияларға ие болғанда белсенділік танытып немесе жіктеліп не күшейіп, не әлсіреп немесе жоғалып отырады.

Біз мақаламызда тілдегі экспрессивті және эмоционалды элементтерді ажырату керектігін көрсетпекпіз, себебі олардың функционалдық міндеттері өзара байланыстылығына қарамастан әр түрлі болып келеді.

Түйін сөздер: лексика, эмоционалдық, экспрессивтік, функционалдық стиль.

В качестве основных измерений лексики и ее системы используются три типа связи слов: парадигматические, синтагматические, деривационные как научно-обоснованные принципы разграничения лексического запаса русского языка.

Теория о парадигматическом строе стилистического уровня языка находит свое отражение в трудах Л.В. Щербы, М.В. Панова и др.

М.В. Панов считает: «Стилистические парадигмы пронизывают все ярусы: лексику, словообразование, синтаксис, фонетику. В лексике – это соотношения типа *очи - глаза - гляделки - зенки*. В синтаксисе – это соотношение конструкций, таких, например, как: «*Если бы я пришел раньше... - Приди я раньше ...*» [1, 9]

Больше всего таких возможностей обнаруживается в лексике. Именно она позволит одному и тому же слову входить в стилистическую парадигму, которая меняет значение этого слова, так что оно все время приобретает разные экспрессивно-стилистические оттенки. Благодаря парадигматике, очень распространенной в лексике, мы получаем стилистически маркированные элементы, где верхняя или нижняя планка составляется из экспрессивно окрашенной лексики, в одном случае эмотивное значение выражает положительную оценку, а в другом – отрицательную оценку (ср.: *иди- шествуй- топай*).

Все парадигматические ряды слов существуют в языке и составляют, думается, именно такие разряды, пласты языка, которые В.В. Виноградов называл термином «стили языка» или «языковые стили».

В лексике как языковом уровне имеются «ядерные» структуры в виде стилистических парадигм, а также периферийные зоны, которые окрашены не прямым противопоставлением, а общим «стилистическим светом» (тоном) категориальных противопоставлений. Такая система в лексике языка характеризуется емкостью, гибкостью и мобильностью. Стилистическая парадигма выявляет не только периферийные зоны эмоционально экспрессивной лексики, но также выявляет семантико-стилистическое содержание и функциональность синонимов в языке. Одна из трех функций синонимов слова – это функция экспрессивно-стилистическая, связанная с выражением многообразных оценок, она придает смысловую точность в экспрессивно-стилистическом аспекте.

Важным является то, что при изучении экспрессивной лексики функционально прикрепленные средства языка и экспрессивно-оценоч-

ные слова могут входить в сферу стилистических градаций, т.е. языковые стили. К экспрессивным стилям мы можем отнести сниженный, нейтральный, высокий, а к функциональным стилям – разговорно-бытовой, официально-деловой, научный, публицистический.

Но помимо собственно стилистической функционально-стилевой окрашенности книжно-письменные и устно-разговорные слова могут иметь эмоционально-экспрессивную окраску. Это является доказательством того, что экспрессия и функция принципиально взаимосвязаны. Необходимо отметить, что общеупотребительная лексика является самой частотной, она используется и в книжной, и разговорной речи, в любом стиле, где выполняет главную функцию – номинативную, называя важные понятия, явления, действия. А лексика эмоционально-экспрессивная выполняет функцию – эмотивную, где эмотивное значение представляет собой оценочный, эмоционально-экспрессивный компонент значения лексической единицы, выражаемый обычно с помощью стилистически окрашенных слов.

Маркированные экспрессией слова служат выражением того или иного закрепленного в языке оценочного отношения го-ворящего/пишущего к обозначаемым фактам.

Толкование слов с эмотивным значением представляет двучленную структуру: М х С, где М – «модальная рамка» по терминологии А. Вежбицкой – символизирует эмоционально-оценочное отношение к обозначаемому и представляет эмотивное значение (эстетическую переживаемую информацию), а С – сигнификативное значение (семантическая информация). Это проявляется в стилистических синонимах, например: *идтишествовать* (положительный (+) М х С, *топать* (отрицательный (-) М х С. [2, 178]

В составе эмоциональной лексики можно выделить три группы, так как эмоциональная окраска «накладывается» (стилистически маркируется) на лексическое значение, но не сводится к нему, а именно денотативное значение осложняется коннотативным.

К 1 группе относятся слова с ярким коннотативным значением, которые содержат оценку фактов, явлений, признаков и дают однозначную характеристику людей: ср. *непревзойденный, гениальный, брюзга, подхалим* и др. В данных случаях выразительная эмоциональность препятствует развитию у них

переносных значений. Поэтому коннотацию называют собственно-языковым явлением, она являет собой традиционность, присущую данному языку.

Ко 2 группе относятся многозначные слова, нейтральные в основном значении, которые получают качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. Ср.: *о человеке - шляпа, тюфяк, медведь, слон...* (в переносном значении:), *пилить (ругать), зевать (пропускать)* и т.д.

К 3 группе – слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств. Ср.: *сыночек, дочурка, аккуратенько*, где дана положительная оценка и отрицательная – *детина, замарашка, военищина* и т.д.

Словообразовательные аффиксы обуславливают оценочность, эмоциональность подобными формами.

Говоря об эмоциональности, необходимо добавить понятие экспрессивность, которое передает с особой силой чувства, переживания, эмоции человека.

К номинативному значению слова в некоторых случаях добавляется элемент экспрессии. Семантическая структура слова осложняется коннотативностью. Ср.: *не люблю - ненавижу; презираю - питаю отвращение*. Лексическое ядро формирует, как правило, нейтральное слово, но затем оно имеет несколько экспрессивных синонимов, в которых различается степень эмоционального напряжения, в словах, в которых выражается большая степень проявления качества, свойства, действие происходит «сгущение» их семантики. Ср.: *женщина – баба, бабушке, бабеха; обмануть – облапошить, набрехать* (разг).

Изучение экспрессии (от лат. *Expressio*: 1) выразительность, сила появления чувств и переживаний; 2) выражение чувств) – «экспрессии звуков, форм и знаков, слов и оборотов обычно относится к области стилистики. При этом указывают на необходимость строго различать формы индивидуальной и коллективной экспрессии», – отмечал В.В. Виноградов. [3, 15] Продолжая эту мысль, Винокур Г.О. писал: «Необходимо тщательно отмечать экспрессивные качества речи, имеющие своим источником личные свойства и состояния говорящего/ пишущего, от фактов языковой экспрессии...» [4, 13]

«Субъективными соответствующие экспрессивные качества языка являются только по происхождению, с точки зрения их психо-

логического генезиса, тогда как реально, в исторической действительности, они существуют как вполне объективные свойства тех или иных звуков, форм и знаков. Вот почему мы имеем право утверждать, что действительно в самом языке, а вовсе не в психологии говорящих и пишущих, которая лингвиста непосредственно не интересует, кроме звуков, форм и знаков, есть ещё нечто, именно экспрессия, принадлежащая звукам, формам, знакам». [4, 17]

Таким образом, можно сказать, что экспрессивность – это семантическая категория языка, характеризующаяся различными формами проявления экспрессивной функции языка; это способность выражать в содержании языковых единиц многообразие эмоциональных и оценочных отношений субъекта речи говорящего/ пишущего к тому, что происходит во внешнем или внутреннем мире человека. Экспрессивные признаки, присущие слову, отражают как чисто лингвистическую, внутриязыковую сущность, так и экстралингвистическую, внеязыковую сущность. Экспрессивность может быть выражена формальными средствами языка (фонетический облик слов, ударение, порядок слов, словообразовательные возможности и т.д.), а также формально не выраженной, т.е. экспрессивная значимость языковых единиц – эмоциональная или оценочная окрашенность значений – остается в них без объективного содержания. Формально не выраженные признаки присущи таким словам, значение которых «узаконено нормами употребления» и является узуальным. Ср.: *кляча, старушенция, пустомеля, разиня, богач, бедняк и т. д.* Экспрессивная лексика противостоит объективному значению (будучи субъективной) коммуникативных или номинативных единиц языка.

Но в процессе наименования происходит взаимодействие с экспрессивной интенцией именуемых, приводя к формированию экспрессивно окрашенных единиц номинативного состава языка и образуют особый пласт. Это осуществляется разными путями: в результате переосмысления значений слов, сдвигов в стилистической дифференциации в процессе диахронии, при помощи аффиксации и словосложения. Все это формирует лексические единицы эмоционально-экспрессивной окраски. Структура экспрессивных знаков всегда характеризуется усилением рациональной оценки эмотивностью. Ср.: собственно оценочные выражения, слова: *глупый, отличник, умник и т.д.*

Экспрессивность, имея оценочно-эмоциональную окраску, приводит к прагматической нагруженности, прагматическому значению. Прагматический уровень формируется за счет экспрессивно-оценочных средств, к прагматике относят то из содержательной стороны знаковой деятельности, что не вмещает сама лингвистика, это преимущественно референциальный аспект. При этом следует заметить, что прагматические значения языковых единиц там, где они существуют дополнительно к их когнитивному значению (например, противоположные оценочные значения слов *старец* и *старикашка*) возникают прямо из отношения говорящий – знак, и из отношения говорящий/пишущий – денотат, спроецированного затем на обозначающий этот денотат знак.

Прагматическое значение знака опосредовано отношением говорящего к денотату, оно представляет собой рефлекс, отражение в знаке субъективной оценки и эмоционального отношения к денотату. Поэтому в экспрессии слова объединяются эмоционально-оценочным значением, причем в одних словах преобладает экспрессия, а в других – эмоциональность. Эмоциональную и экспрессивную оценку иногда можно, иногда нельзя четко разграничить, поэтому говорят об эмоционально-экспрессивной лексике и экспрессивно-оценочных значениях слов.

Лингвистическая прагматика, развивая и исследуя прагматические значения слов – субъективно-оценочные, экспрессивно-оценочные, эстетические, модальные – включает в свою программу также вопрос о языковых средствах относительно целей и результатов в языковой коммуникативности. Экспрессия как бы наслаивается, добавляется к каждой номинативной единице. А сама коммуникативная данность диктует необходимость постоянного поиска новых путей обогащения и воздействия содержательных возможностей слова.

Богатство оценочной лексики, которое в национальном языке выражает тончайшие оттенки человеческих чувств и отношений, объясняет то, что при любой коммуникации слово с экспрессивно-эмоциональным началом помогает дальнейшей и успешной коммуникации.

Фундаментальной функцией языка, предопределяющей его возникновение и конструктивные свойства, прежде всего является коммуникативная функция. Она создает наличие материальной (звуковой) формы слова, а

затем целой системы правил кодирования и декодирования, которые поддерживают единство выражения и восприятия смысла, значения слов. Именно коммуникативная функция формирует прагматический компонент языковой структуры слов, предложений.

Исследуя язык, его потенциальные возможности в структуре, значении слов и предложений, используемых на уровне самого языка и речи, австрийский психолог К. Блюмер выделяет более частные функции языка:

- 1) репрезентативную – как функцию обозначения внеязыковой действительности;
- 2) экспрессивную функцию выражения внутреннего состояния говорящего/пишущего;
- 3) аппеллятивную – как воздействие на адресата.

Экспрессивная функция и репрезентативная связывают субъект и объект познания. Они объясняют когнитивную (познавательную) деятельность человека.

По Блюмеру, языковой знак, слово, реализуя указанные функции, обнаруживает разные стороны своей природы.

Исследования в области функциональных возможностей эмоционально-экспрессивной лексики все время продолжаются. Ученые-исследователи высказывают свои точки зрения: В.В. Виноградов считал эмоционально-экспрессивную окраску составной частью стилистического значения в семантике слова. Стилистический окрас, стилистическое значение как эмоционально-экспрессивное весьма существенно, это «призма», сквозь которую воспринимается смысл.

Различные стилистические функции эмоционально-экспрессивной лексики рассматриваются в работах Н.М. Разинкиной – со стороны эмоционального значения и эмоциональной окрашенности слова. Исследователь Е.Г. Ковалевская считает, что слово имеет эмоционально-оценочное и эмоционально-экспрессивное значение, Е.Г. Гак в слове называет объективную и субъективную экспрессивность. Е.Ф. Петришева и С.Г. Башлеев считают, что коннотация складывается из двух основных компонентов: экспрессивного и стилистического. А В.А. Звегинцев, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова полагают, что эмоционально-экспрессивные оценки не входят в значение слова. Различные стилистические функции эмоционально-экспрессивной лексики изучались в работах А.Н. Кожинной, Д.Э. Розенталя, М.Н. Шанского и многих других.